

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
8 July 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 319/2007

<i>Представлено:</i>	Нирмаломо Сингхом (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	20 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата вынесения решения:</i>	30 мая 2011 года
<i>Предмет жалобы:</i>	высылка заявителя в Индию
<i>Вопросы существа:</i>	запрет на принудительное возвращение беженцев
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 319/2007

<i>Представлено:</i>	Нирмаломо Сингхом (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

рассмотрев жалобу № 319/2007, представленную в Комитет против пыток Стюартом Истванффи от имени Нирмала Сингха в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-н Нирмал Сингх, гражданин Индии 1963 года рождения, проживавший в Канаде на момент подачи настоящей жалобы и подлежащий депортации в Индию на основании соответствующего постановления. Он утверждает, что его возвращение в Индию будет являться нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель ссылается на недостаточность судебного надзора за административным решением о депортации в нарушение международного права прав человека, а также на отсутствие у него эффективных средств обжалования данного решения. Интересы заявителя представляет адвокат Стюарт Истванффи.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 21 июня 2007 года. Одновременно с этим Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявителя в Индию в период рассмотрения Комитетом его дела в соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета. Государство-участник затем сообщило Комитету, что заявитель не был депортирован.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является сикхом, прошедшим инициацию и служившим по совместительству сикхским священником в индийских провинциях Пенджаб и Харьяна. Из-за своей проповеднической деятельности, частых разъездов по региону и хорошего физического сложения он неоднократно допрашивался индийской полицией и подвергался актам запугивания. Полиция Индии подозревала его в террористической деятельности и симпатиях к военизированной организации Национальная армия освобождения Халистана (НАОХ) в Индии, а также в укрывательстве повстанцев. Он дважды задерживался по ложным обвинениям: первый раз – более чем на три года, с 1988 по 1991 год, второй раз – в 1995 году.

2.2 Сотрудники отделения полиции в Шахбаде (провинция Харьяна) 10 апреля 1988 года арестовали заявителя, его брата и еще троих лиц без объяснения причин. В полицейском участке братьев развели по отдельным помещениям. Заявителя обвинили в соучастии в убийстве в городе Шахбад и в связях с неким Дайей Сингхом. Заявитель отрицал свою вину. В заключении заявителя жестоко избивали и всячески унижали следователи, вынудившие его дать признательные показания. 14 марта 1991 года, после трех лет заключения, заявитель и его брат при содействии адвоката были освобождены под залог. 19 февраля 1998 года заявитель был оправдан по всем обвинениям, связанным с первым делом, однако полицейские продолжали преследовать его под предлогом посещения его дома и храмов, в которых он служил.

2.3 14 сентября 1995 года инспектор полицейского участка в Котвали (провинция Пенджаб) в сопровождении полицейских вторглись в дом заявителя и арестовали его. Заявитель был закован в наручники, и в его доме был проведен обыск, не выявивший, однако, ничего противозаконного. Заявитель был доставлен в комнату для допросов в полицейском участке, где он был допрошен инспектором о некоем Парамджите Сингхе, который предположительно был причастен к убийству главы правительства Пенджаба. Инспектор утверждал, что накануне этого убийства заявитель укрывал Парамджита Сингха в своем доме. Инспектор также сказал ему, что получил от полиции Харьяны секретные сведения о связях заявителя с НАОХ и что другой повстанец сообщил полиции, что направил Парамджита Сингха к заявителю. Чтобы заставить заявителя признаться в связях с Парамджитом Сингхом, полиция подвергла его следующим видам пыток: приказав расставить ноги, полицейские прокатывали массивный деревянный валик по его ляжкам; его подвешивали вниз головой и пытали электрошоком; его били по подошвам деревянными палками и лишали сна. Заявитель был обвинен в укрывательстве опасного преступника, но был отпущен под залог 30 сентября 1995 года благодаря помощи адвоката. Суд Патиалы 19 марта 1997 года снял с него все обвинения.

2.4 После того как заявитель был оправдан по обоим делам, он вступил в ведущую пенджабскую националистическую партию Сараб Хинд Широмани

Акали Дал (Акали Дал), и 4 июля 1999 года был назначен на пост генерального секретаря Акали Дал в провинции Харьяна.

2.5 Несмотря на то, что заявитель был оправдан, полиция по-прежнему требовала от него опознания Парамджита Сингха и двух других лиц, которые на тот момент ожидали суда в тюрьме Бурали. В 2000 году он получил три повестки в суд, но всякий раз слушания откладывались. Все это время заявитель находился под наблюдением полиции; он дал взятку инспектору, чтобы прекратить слежку, и переехал в Музаффагар, расположенный в провинции Уттар Прадеш. Там он подал документы на паспорт, который был выдан паспортным отделением Газибада в сентябре 2002 года.

2.6 13 января 2003 года заявитель был арестован в провинции Уттар Прадеш и допрошен о месте жительства и деятельности. Он признался, что проживал в двух местах. По запросу полиции Харьяны он был перевезен в Камал 15 января 2003 года, где он снова подвергся пыткам, прежде чем был отпущен 20 января 2003 года при содействии его родителей и одного из руководителей Акали Дал.

2.7 В неустановленный день после сикхской религиозной службы к заявителю подошел человек, на которого произвела впечатление служба в храме, где тогда проповедовал заявитель, и пригласил его в Канаду. По приглашению общины сикхов в Британской Колумбии 16 сентября 2003 года заявитель получил канадскую визу и 24 сентября 2003 года прибыл в Ванкувер. Пока заявитель находился в Канаде, его отец был задержан на три дня вскоре после побега убийцы руководителя правительства Пенджаба. Впоследствии семья заявителя терпела постоянные притеснения со стороны полиции, которая таким образом пыталась выяснить местонахождение заявителя.

2.8 После прибытия в Канаду заявитель в течение полутора лет осуществлял религиозные службы в двух сикхских храмах на добровольной основе. Руководство общества Гурудвара в Канаде пообещало заявителю содействие в получении им статуса иммигранта, но этого добиться не удалось.

2.9 Заявитель отправился в Монреаль, где 28 марта 2005 года он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца и защиты. 3 октября 2005 года ходатайство заявителя было рассмотрено Комиссией по делам иммигрантов и беженцев (далее - Комиссией). 16 ноября 2005 года Комиссия вынесла заключение об отказе в предоставлении заявителю статуса беженца на основании Конвенции. Комиссия пришла к выводу, что заявитель не заслуживает доверия, что его поведение не характерно для человека, опасющегося за свою жизнь, и что его отъезд осуществлен по приглашению религиозной общины сикхов для работы в Канаде.

2.10 Заявитель обратился в Федеральный суд за разрешением на судебный пересмотр решения Комиссии, которое было получено 16 марта 2006 года. Запрос на судебный пересмотр решения был рассмотрен 7 июня 2006 года и 13 июня 2006 года был отклонен Федеральным судом. Для оценки решения Комиссии Федеральный суд применил критерий "явной обоснованности". Суд не счел принятое решение явно не обоснованным, в основном из-за промедления с подачей ходатайства о предоставлении статуса беженца после прибытия в страну и отсутствия убедительных или достоверных доказательств относительно положения заявителя в Индии.

2.11 После получения отказа в статусе беженца и решения Федерального суда 27 декабря 2006 года заявитель обратился с ходатайством об отсрочке высылки по гуманитарным соображениям (СГС), предоставив дополнительные доказательства в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Закона об иммиграции и защите

беженцев. 27 марта 2007 года его ходатайство было отклонено сотрудником, оценивающим риск перед высылкой (ОРПВ), который пришел к выводу, что заявитель не доказал, что в случае его возвращения в Индию он подвергнется опасности. Заявитель подал в Федеральный суд просьбу о выдаче разрешения на пересмотр решения СГС, которая отклонена 6 сентября 2007 года без объяснения причин.

2.12 12 декабря 2006 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему защиты со стороны Канады в рамках программы ОРПВ. 27 марта 2007 года его ходатайство было отклонено тем же сотрудником ОРПВ, который ранее отклонил его ходатайство СГС. Решение обосновывалось тем, что документальные доказательства, предоставленные заявителем, не свидетельствовали о том, что он может преследоваться или разыскиваться индийскими властями; что заявитель никогда не сообщал о том, что он является активистом сикхской организации или сторонником повстанцев; что он является заметной фигурой или что его личность представляет интерес для индийских властей. В связи с этим было сочтено, что предоставленные заявителем доказательства не подтверждают, что в случае возвращения в Индию он лично может столкнуться с реальной опасностью.

2.13 После отклонения ходатайства ОРПВ заявитель обратился в Федеральный суд с просьбой о выдаче разрешения на судебный пересмотр решения ОРПВ. 14 августа 2007 года Федеральный суд отклонил обращение без какого-либо обоснования.

2.14 В неуказанный день заявитель обратился в Федеральный суд с просьбой приостановить исполнение постановления о его высылке. Им был предоставлен подробный affidavit, свидетельствующий о существующем уровне опасности, а также ходатайство об отсрочке депортации, которое было рассмотрено 18 июня 2007 года и отклонено 20 июня 2007 года. Высылка заявителя была запланирована на 21 июня 2007 года.

Жалоба

3.1 Заявитель настаивает, что он исчерпал все доступные и эффективные средства внутренней правовой защиты.

3.2 Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Индию Канада нарушит статью 3 Конвенции против пыток с учетом того обращения, которому он подвергался во время его содержания под стражей, а также сохраняющегося интереса к нему со стороны властей Индии.

3.3 Заявитель указывает, что полиция в Индии безнаказанно арестовывает, пытается и убивает сикхов, подозреваемых в участии в действиях повстанцев, и что такая практика носит широкие масштабы. Он ссылается на опубликованный в "Гарвардском вестнике прав человека" в 2002 году доклад об обстановке безнаказанности "Судебный блэкаут: отсутствие судебных наказаний за исчезновения в штате Пенджаб", который, по его словам, является самым авторитетным источником информации о текущей ситуации в Пенджабе. Кроме того, заявитель указывает, что в результате того, что в прошлом он подвергался пыткам, он страдает от посттравматического стрессового синдрома, и этот диагноз подтверждается медицинскими заключениями специалистов из Индии и из Монреаля. В период, на который была запланирована высылка, Пенджаб и провинция Харьяна были охвачены беспорядками. Сообщается, что это побудило центральное правительство направить в эти две провинции большое количество членов военизированных формирований. В мае и июне 2007 года прошла все-

общая забастовка и повсеместно отмечались вспышки насилия среди сикхов и другой религиозной группы. Заявитель утверждает, что лица, подобные ему, регулярно становятся объектами внимания полиции при малейших проявлениях политических беспорядков или конфликтов.

3.4 Заявитель также утверждает, что у него нет эффективных средств правовой защиты для обжалования решения о высылке в соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Он поясняет, что судебный пересмотр решения Комиссии по иммиграции, по которому ему отказано в признании беженцем в соответствии с Конвенцией, не является рассмотрением апелляции по существу, а лишь представляет собой весьма ограниченное разбирательство на предмет выявления грубых правовых ошибок. Применительно к депортации такое разбирательство не имеет приостанавливающего действия. Заявитель также утверждает, что процедура оценки рисков ОРПВ производится иммиграционными служащими, не разбирающимися в международном праве прав человека, а также не являющимися независимыми, беспристрастными и компетентными в подобных делах. Он заявляет, что департамент иммиграции крайне негативно настроен по отношению к просителям убежища и что его решения не проходят независимую проверку в соответствии с требованиями международного права прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

4.1 18 января 2008 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 3 Конвенции, государство-участник настаивает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, а также в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 1) правила 107 Правил процедуры Комитета эта жалоба неприемлема, будучи явно необоснованной и несовместимой с Конвенцией. Государство-участник утверждает, что заявитель не смог обосновать в предварительном порядке тот факт, что имеются существенные основания полагать, что он лично подвергнется опасности пыток в случае возвращения в Индию. Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1, в котором сказано, что заявитель обязан обосновать *prima facie* дело для целей приемлемости своего сообщения.

4.3 Государство-участник настаивает, что сообщение основывается на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены в компетентные и беспристрастные национальные судебные органы и уполномоченные инстанции, и подчеркивает, что в задачу Комитета не входит повторная оценка доказательств или пересмотр основанных на фактах убедительных выводов, к которым пришли национальные инстанции. Государство-участник утверждает, что ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца было рассмотрено Комиссией по делам иммиграции и беженцев, которая является независимым, квазисудебным специализированным учреждением, рассматривающим ходатайства беженцев. Комиссия определяет возможность предоставления статуса беженца на основании устных слушаний и рассмотрения документальных доказательств. Члены Комиссии являются специалистами по беженскому праву, проходят комплексное обучение, постоянно повышают свой профессиональный уровень и компетентность в вопросах соблюдения прав человека в странах предполагаемых преследований. Государство-участник утверждает, что решение Комиссии прошло судебный пересмотр в Федеральном суде.

4.4 Государство-участник также утверждает, что дело заявителя было повторно рассмотрено в соответствии с процедурой ОРПВ, которая основывается на внутренних и международных обязательствах Канады в отношении принципа недопустимости принудительного возвращения. В соответствии с этой процедурой лицо, просьба которого о предоставлении защиты была отклонена Комиссией, может представить только те новые доказательства, которые появились после отклонения его первого заявления или которые на тот момент нельзя было получить обычным путем, а если они были доступны, то в данных обстоятельствах было неразумным ожидать их представления в момент отклонения заявления. Ходатайства ОРПВ рассматривают сотрудники, прошедшие специальное обучение по оценке рисков, которые оценивают заявление с точки зрения Канадской хартии прав и свобод, а также международных обязательств Канады, в том числе обязательств по Конвенции против пыток. Государство-участник также ссылается на ходатайство СГС, по которому заявитель получил отрицательный ответ. Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета и других договорных органов Организации Объединенных Наций, в которых судебный пересмотр¹ и процедура ОРПВ² рассматриваются в качестве эффективных средств правовой защиты.

4.5 Государство-участник ссылается на неизменную позицию Комитета, в соответствии с которой он не вправе рассматривать обоснованность принятых решений, если нельзя продемонстрировать, что такие решения были произвольными или несостоятельными; заявитель подобных заявлений не делал, и представленные материалы не подтверждают вывода о том, что решение Комиссии принималось с указанными нарушениями.

4.6 Государство-участник ссылается на утверждения заявителя относительно ущерба канадских процедур определения статуса беженца и пересмотра ходатайств о предоставлении статуса беженца, а также их несоответствия международным стандартам прав человека. Государство-участник утверждает, что заявитель не указывает, как именно вышеупомянутая процедура нарушает статью 3 или другие положения Конвенции или почему она не обеспечивает наличие эффективных средств правовой защиты. Государство-участник также отмечает, что в круг ведения Комитета не входит рассмотрение канадской системы как таковой и что он может только рассмотреть вопрос о соблюдении государством своих обязательств в соответствии с Конвенцией в этом конкретном случае. Государство-участник настаивает, что утверждения об отсутствии эффективных средств правовой защиты следует признать неприемлемыми, так как речь идет о якобы имевшем место несоблюдении пункта 3 статьи 2 МПГПП и, следовательно, этот вопрос не входит в компетенцию Комитета в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции.

4.7 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог доказать того, что он лично подвергается существенному риску применения к нему пыток по

¹ *П.С.С. против Канады*, сообщение 66/1977, пункт 6.2, *Р.К. против Канады*, Сообщение 42/1996, пункт 7.2, *Л.О. против Канады*, сообщение 95/1997, пункт 6.5, *М.А. против Канады*, сообщение 22/1995, пункты 3–4, *Аду против Канады*, сообщение 603/1994, пункт 6.2, *Нарти против Канады*, сообщение 604/1994, пункт 6.2.

² Государство-участник ссылается на дело *Т.А. против Канады*, сообщение 273/2005, пункт 6.4, *Нарти против Канады*, сообщение 604/1994, пункт 6.2, *Баду против Канады*, сообщение 603/1994, пункт 6.2, *Хан против Канады*, сообщение 1302/2004, пункт 5.5.

возвращении в Индию. Государство-участник утверждает, что достоверность утверждений заявителя вызывает большие сомнения, что по своему поведению он мало похож на человека, который опасался бы преследований или причинения ему серьезного вреда; что нет никаких убедительных оснований полагать, что он входит в разряд людей, которые представляли бы интерес для индийских властей, что общая ситуация с правами человека в стране не может быть достаточным основанием для того, чтобы считать, что заявитель лично окажется под угрозой в случае возвращения и что нынешняя ситуация с правами человека в Индии расходится с утверждениями заявителя о степени риска.

4.8 В случае если Комитет решит перейти к оценке достоверности утверждений заявителя, государство-участник обращает внимание на ряд ключевых признаков, свидетельствующих о неправдоподобности версии событий в изложении заявителя: полуторагодовая задержка с подачей ходатайства о предоставлении статуса беженца, а также причины, которыми он ее объясняет, сильно подрывают доверие к заявителю; утверждения заявителя о том, что он опасается преследований, неправдоподобны, так как после получения паспорта он прождал много месяцев, прежде чем покинуть Индию; не стыкуются между собой и утверждения заявителя о политической активности, поскольку он не смог представить информацию о политической платформе партии Акали Дал и не смог объяснить, как он мог оставаться генеральным секретарем отделения в Харьяне после его отъезда из провинции.

4.9 Государство-участник также утверждает, что объективные доказательства не подтверждают слов заявителя о положении с соблюдением прав человека в Индии. Ситуация с соблюдением прав человека сикхов в Пенджабе и Индии настолько улучшилась, что какой-либо существенный риск применения к ним пыток или других видов жестокого обращения со стороны полиции отсутствует и разве что только лидеры оппозиционных формирований могут оставаться под угрозой, и в обоснование этого оно ссылается на ряд докладов.

4.10 Государство-участник утверждает, что заявителю не удалось показать в своем заявлении, что он не сможет жить без страха подвергнуться пыткам в других частях Индии, и ссылается на предыдущие решения Комитета о том, что тяготы, с которыми может сталкиваться заявитель из-за невозможности вернуться к себе домой, не подпадают под определение пытки или жестокого обращения³.

4.11 В случае если Комитет признает сообщение заявителя приемлемым, государство-участник просит объявить его необоснованным.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

5.1 В обоснование своей жалобы заявитель представляет доклад пенджабской правозащитной организации, касающийся его дела. Он также отмечает, что государство-участник не ставит под сомнение тот факт, что он подвергался преследованиям и пыткам в прошлом.

5.2 В отдельном представлении заявитель подчеркивает, что Федеральный суд Канады не осуществляет эффективного надзора за решениями иммиграционных властей при рассмотрении ими просьб об отмене решений о депортации, так как, если Комиссия принимает решение, что заявление не заслуживает до-

³ *Б.С.С. против Канады*, Сообщение 183/2001 (2004), пункт 11.5, *С.С.С. против Канады*, Сообщение 245/2004 (2005), пункт 8.5

верия, этот Суд всякий раз отказывается удовлетворять такие просьбы, считая что показания просителя не могут служить основанием для отмены депортации, даже при наличии веских доказательств ошибочности принятого решения. Заявитель ссылается на дела, по которым Федеральный суд неизменно принимал постановления о том, что решения Комиссии по делам иммиграции и беженцев носят дискреционный характер и что суд не должен вмешиваться, если только сотрудник иммиграционной службы не осуществляет такие дискреционные полномочия "в неподобающих целях, из чуждых побуждений, недобросовестно или явно необоснованно"⁴. Заявитель утверждает, что, когда судебный пересмотр является бесполезным и при наличии веских причин для вмешательства, Суд даже не переходит к слушанию дела, и, следовательно, данное средство правовой защиты нельзя назвать эффективным или действенным в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Автор утверждает, что ни одна организация по правам беженцев не считает ОРПВ эффективным средством правовой защиты жертв нарушений, и ссылается на ряд документов в поддержку своей точки зрения.

5.3 Заявитель утверждает, что власти государства-участника целенаправленно отказывают в предоставлении убежища сикхам, ставшим жертвами пыток в Индии. Он сообщает, что доля положительных решений по процедуре ОРПВ составляет 3% для Канады и лишь 1% в Квебеке, где рассматривалось дело заявителя. Он также утверждает, что мотивировка отказов большинству просителей является совершенно идентичной.

5.4 Заявитель также утверждает, что, несмотря на отсутствие систематических преследований против сикхов как группы, некоторые сикхи подвергаются преследованиям за свою политическую деятельность или свое стремление добиться справедливости за нарушения прав человека. Он утверждает, что по информации индийских правозащитных организаций произвольные аресты не прекращаются, и люди, которые находились под угрозой в прошлом, и поныне продолжают находится под угрозой. По его словам, в Индии нет эффективных средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека, и он ссылается на представленную им статью из "Гарвардского вестника прав человека".

5.5 Заявитель оспаривает утверждение о том, что он сможет переехать и жить в безопасности в других районах Индии, опять же со ссылкой на статью из "Гарвардского вестника прав человека", и сообщает, что аресты производились только за то, что люди не регистрировались в полиции. Он также оспаривает утверждение государства-участника о том, что ему ничего не будет угрожать по прибытии в Индию, и заявляет, что в некоторых случаях людей задерживали прямо в аэропорту и бросали в тюрьму, где их пытали. Кроме того, он оспаривает то, что только видные деятели сталкиваются с угрозой пыток, и ссылается на доклад Международной амнистии за 2003 год, в котором показано, насколько глубоко укоренилась система пыток и жестокого обращения. Также он ссылается на страницы 25–28 доклада датской иммиграционной службы о миссии по установлению фактов в Пенджабе, Индия, состоявшейся 21 марта – 5 апреля 2000 года, где описана широко распространенная практика пыток и смерти людей в полицейских участках.

5.6 Заявитель утверждает, что он лично подвергается риску пыток в случае возвращения в Индию, так как ранее он был обвинен в участии в повстанческих действиях в 1988 и в 1995 годах; он содержался под стражей в течение трех с

⁴ Дело Амир Шахим Сохана, Imm-3067-96, 7 июля 1997 года. Аналогичная судебная практика приведена из дела Рахматуллы Хайямбаши, Imm-1246-98, 7 января 1999 года.

половиной лет в период с 1988 по 1991 год и подвергался пыткам, находясь в заключении; согласно докладам правозащитных организаций, люди, которые арестовывались в прошлом за оппозиционную деятельность, относятся к одной из основных групп риска; заявитель был известным сикхским священником в одном из главных сикхских храмов в Пенджабе и Харьяне и является заметной фигурой, а преследованиям со стороны спецслужб подвергаются видные сикхские религиозные деятели; он также был видной фигурой в Акали Дал в Харьяне; у него имеются родственные связи с лидерами оппозиционных формирований, что подтверждается в представленном докладе пенджабской правозащитной организации.

5.7 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что безнаказанности за пытки в Индии положен конец, и в обоснование своего довода описывает несколько случаев арестов и пыток правозащитников и активистов Акали Дал со стороны полиции. Он также утверждает, что за террористическими нападениями в Мумбаи в 2008 году последовала волна массовых арестов, ложных обвинений и пыток представителей широкого спектра политических сил. Кроме того, заявитель ссылается на доклад за 2005 год организации ENSAAF, озаглавленный "Полиция Пенджаба: незаконные задержания и пытки по предлогу терроризма", где описывается масса случаев произвольных задержаний в период с июня по август 2005 года, включая одного из лидеров Акали Дал. Он утверждает, что его политическая деятельность подвергнет его особому риску задержания и пыток в случае возвращения.

6.1 В вербальной ноте от 17 июля 2009 года государство-участник заявляет, что доклад миссии по установлению фактов о Нирмале Сингхе, представленный заявителем, не содержит новых доказательств, свидетельствующих о том, что существуют серьезные основания полагать, что последний будет лично подвергаться риску пыток по возвращении в Индию.

6.2 В случае если будет установлено, что доклад содержит новые доказательства, государство-участник считает, что сперва заявитель должен представить их канадским иммиграционным властям, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и, следовательно, его жалоба является неприемлемой. Государство-участник отмечает, что, если заявитель обратится с соответствующей просьбой, оно готово начать новую процедуру ОРПВ или рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища по гуманитарным соображениям для выдачи постоянного вида на жительство на основе нового отчета.

6.3 В заключение государство-участник по-прежнему полагается на свое первоначальное представление от 17 января 2007 года и просит Комитет признать сообщение неприемлемым и необоснованным.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли данное сообщение приемлемым с точки зрения соответствия требованиям статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования и что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ссылка на нарушение статьи 3 Конвенции по причине высылки заявителя в Индию явно не обоснована и, следовательно, является неприемлемой. Однако Комитет считает, что заявитель представил достаточное обоснование для того, чтобы Комитет мог рассмотреть дело по существу.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждение об отсутствии эффективного средства правовой защиты следует считать неприемлемым по той причине, что оно представляет собой заявление о нарушении пункта 3 статьи 2 МПГПП и поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции оно не входит в компетенцию Комитета. Вместе с тем Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой запрещение принудительного выдворения само по себе должно истолковываться как охватывающее средство правовой защиты от его нарушения⁵.

7.4 Поэтому Комитет постановляет, что жалоба является приемлемой в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Индию заявителю будет лично угрожать применение пыток.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в последние годы ситуация с правами человека в Пенджабе и Индии улучшилась и стабилизировалась. Однако он отмечает, что отчеты, представленные заявителем и государством-участником, подтверждают, в частности, тот факт, что по-прежнему велико число случаев применения пыток при содержании под стражей в полиции и что безнаказанность виновных остается широко распространенным явлением. Комитет отмечает, что существование в государстве практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы делать заключение, что по возвращении в данную страну какому-либо конкретному человеку будет угрожать применение пыток: должны иметься дополнительные основания, доказывающие наличие личной угрозы для данного человека⁶.

8.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в функции Комитета не входит оценка доказательств или повторное изучение установленных национальными инстанциями фактов и их достоверности. Согласно пункту 9 Замечания общего порядка № 1, Комитет должен "в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника [...], но Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу". Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле большинство фактов не оспаривается сторонами, но при этом предметом спора является оценка правовых последствий относящихся к делу фактов. В подобной ситуации Комитету следует оценить факты с учетом обязательств государства-участника в рамках Конвенции.

⁵ См. жалобу № 233/2003 *Ахмеда Хуссейна Мустафы против Швеции*; дата настоящего решения 20 мая 2005 года; пункты 13.6 и 13.7.

⁶ См. жалобу № 302/2006 *А.М. против Франции*; дата настоящего решения 5 мая 2010 года, пункт 13.2; жалобу № 282/2005 *С.П.А. против Канады*; дата настоящего решения 7 ноября 2006 года, пункт 7.1.

8.4 Комитет отмечает, что заявителем были представлены доказательства, подтверждающие его утверждения о том, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей по крайней мере трижды: в 1988, 1995 и 2003 годах; среди доказательств фигурируют медицинские заключения, а также письменное свидетельство, подтверждающее данные заявления. Комитет ссылается на медицинские заключения клиник Индии и Канады, содержащие вывод о том, что как физическое, так и психологическое состояние заявителя в достаточной мере подтверждают его личные утверждения о пытках, и на то, что государство-участник не оспаривало утверждения заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог доказать то, что он является "видной фигурой" и в связи с этим мог бы представлять интерес для властей Индии. Однако Комитет отмечает, что, по словам заявителя, он был задержан и подвергался пыткам, так как его обвиняли в повстанческой деятельности; заявитель утверждает, что, несмотря на то, что формально суд его оправдал, полиция продолжала преследовать его и что он хорошо известен властям вследствие своей деятельности в качестве сикхского священника, своих связей с партией Акали Дал, а также вследствие своей лидирующей роли в местных отделениях данной партии. Комитет отмечает, что заявитель предоставил документальное свидетельство того, что в прошлом в отношении него велось расследование и он подвергался преследованиям как предполагаемый сикхский повстанец, что он был назначен на должность генерального секретаря харьянского отделения партии Акали Дал и что он служил сикхским священником. Таким образом, Комитет считает, что заявитель представил исчерпывающие доказательства того, что он является достаточно видной фигурой, чтобы подвергаться риску применения пыток в случае ареста.

8.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не смог доказать в своих сообщениях, что он не сможет вести свободную от страха пыток жизнь в других частях Индии. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель представил доказательства того, что его арестовывали в трех разных провинциях: в Харьяне, Пенджабе и Уттар-Прадеше. Комитет также принимает к сведению представленные доказательства того, что полиция Индии продолжала разыскивать заявителя и расспрашивать членов его семьи о его местонахождении спустя долгое время после его бегства в Канаду. Принимая во внимание данные соображения, Комитет не считает, что заявитель может вести жизнь, свободную от страха пыток, в других частях Индии.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет заключает, что заявитель доказал наличие личной, реальной и предсказуемой угрозы применения пыток в случае его вынужденного возвращения в Индию.

8.8 В сообщении утверждается, что у него не было эффективного средства правовой защиты, для того чтобы оспорить решение о депортации, и что судебный надзор за решением Комиссии по делам иммигрантов, по которому ему было отказано в статусе беженца, как этот статус определен в Конвенции, не является рассмотрением апелляции по существу, будучи весьма ограниченным разбирательством на предмет выявления грубых правовых ошибок. В ответ на это государство-участник заявляет, что Федеральный суд рассмотрел в порядке надзора решение Комиссии. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 18.1 Закона о федеральных судах Канады Федеральный суд может отменить решение Комиссии по делам иммигрантов и беженцев по следующим основаниям: если дело не подпадало под юрисдикцию суда; если суд не обеспечил

соблюдение принципа естественного правосудия или процессуальных гарантий; суд принял решение, содержащее какую-либо правовую ошибку; суд принял решение, основанное на ошибочной оценке фактов; суд действовал или бездействовал на основе сфальсифицированных доказательств или лжесвидетельства; суд действовал каким-либо иным противозаконным образом. Комитет указывает на то, что ни одно из вышеперечисленных оснований не подразумевает проверки по существу утверждений заявителя о том, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Индию.

8.9 Что касается анализа рисков по процедуре ОРДВ, которой также воспользовался заявитель, то Комитет отмечает что, согласно утверждению государства-участника, прошения об ОРДВ могут содержать только новые доказательства, открывшиеся после отклонения ходатайства о предоставлении убежища; кроме того, решения по линии ОРДВ зависят от получения дискреционного разрешения на обжалование, в котором в данном случае заявителю было отказано. Комитет ссылается на свои заключительные замечания (CAT/C/CR/34/CAN от 7 июля 2005 года, подпункт с) пункта 5), в которых говорится о том, что государству-участнику следует проводить судебный пересмотр решений о высылке какого-либо конкретного лица, не ограничиваясь проверкой обоснованности решений, в том случае, если возникают дополнительные основания считать, что конкретному человеку угрожает применение пыток⁷. Соответственно, Комитет заключает, что в данном деле у заявителя не было доступа к эффективному средству правовой защиты от депортации в Индию, что является нарушением статьи 22 Конвенции против пыток.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, констатирует, что решение государства-участника о депортации заявителя в Индию, в случае если оно будет выполнено, станет нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет также считает, что отсутствие эффективных средств правовой защиты против решения о депортации в данном деле является нарушением статьи 22 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих Правил процедуры Комитет желал бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящие соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, русском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ См. жалобу № 333/2004 *Т.И. против Канады*; дата настоящего решения 15 ноября 2010 года, пункт 6.3.